
АДВОКАТСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ В СИСТЕМЕ МЕР ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПРАВА НА ЗАЩИТУ ОТ УГОЛОВНОГО ПРЕСЛЕДОВАНИЯ

Е.В. Селина, О.А. Ястребов

Кафедра уголовного права и процесса
Кафедра административного и финансового права
Российский университет дружбы народов
ул. Миклухо-Маклая, 6, Москва, Россия, 117198

Статья посвящена общим положениям и проблемным аспектам осуществления адвокатской деятельности по защите подозреваемого (обвиняемого) в уголовном процессе. Исследование основано на анализе научных воззрений российских авторов, позиций судов и адвокатского сообщества, законодательства и судебной практики Российской Федерации.

Ключевые слова: суд; адвокат; защитник; подозреваемый; обвиняемый; Конституция РФ; Международный пакт о гражданских и политических правах; Конвенция о защите прав человека и основных свобод, Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации.

Адвокатской деятельностью по защите подозреваемых (обвиняемых) в совершении преступления является квалифицированная юридическая помощь, оказываемая на профессиональной основе физическим лицам в целях защиты их прав, свобод и интересов, а также обеспечения доступа к правосудию адвокатами, то есть лицами, получившими статус адвоката в порядке, установленном Федеральным законом «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации». В соответствии с ч. 1 ст. 49 УПК РФ «защитник — лицо, осуществляющее в установленном настоящим Кодексом порядке защиту прав и интересов подозреваемых и обвиняемых и оказывающее им юридическую помощь при производстве по уголовному делу».

Суть функции защитника именно как квалифицированной юридической, а не просто неравнодушной помощи, оказываемой подозреваемому или обвиняемому в виде консультаций, советов, рекомендаций о выборе наиболее эффективной линии поведения, о том, чтобы воздерживаться от одних ответов, действий, утверждений, доказательств, ходатайств и придерживаться других, а также в виде представления интересов подзащитного вплоть до проведения самостоятельного «параллельного расследования» выражена положениями Уголовно-процессуального кодекса РФ о допуске в качестве защитников адвокатов, и лишь наряду с ними — других лиц.

«В качестве защитников допускаются адвокаты. По определению или постановлению суда в качестве защитника могут быть допущены наряду с адвокатом один из близких родственников обвиняемого или иное лицо, о допуске ко-

торого ходатайствует обвиняемый. При производстве у мирового судьи указанное лицо допускается и вместо адвоката», — гласит ч. 2 ст. 49 УПК РФ.

Следует отметить, что из спонтанного прочтения этих слов может создаться впечатление, будто в решении о допуске к участию в уголовном процессе в качестве защитников не адвокатов, а иных лиц принципиально именно отнесение его к исключительной компетенции суда, хотя и реализуемой в любых стадиях уголовного судопроизводства.

Однако разъяснение слов «*по определению или постановлению суда*», данное Конституционным Судом РФ еще в отношении УПК РСФСР 1960 г. и относимое к действующим правовым положениям, показывает (отнюдь не лингвистически, а принципиально), что требование принятия постановления (определения) суда для допуска в качестве защитника обвиняемого одного из его близких родственников или иного лица означает возможность принятия такого решения только в ходе судебного производства.

Разъяснение уголовно-процессуальных положений об этом дано в Постановлении Конституционного Суда РФ «По делу о проверке конституционности части четвертой статьи 47 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР в связи с жалобами граждан Б.В. Антипова, Р.Л. Гитиса и С.В. Абрамова» № 2-П от 28 января 1997 г.

Конституционный Суд РФ сослался на то, что согласно Международному пакту о гражданских и политических правах каждый имеет право при рассмотрении любого предъявляемого ему уголовного обвинения быть судимым в его присутствии и защищать себя лично или через посредство выбранного им самим защитника (пп. «d» п. 3 ст. 14).

Право каждого обвиняемого в совершении уголовного преступления защищать себя лично или через посредство выбранного им самим защитника или, при недостатке у него средств для оплаты услуг защитника, пользоваться услугами назначенного ему защитника бесплатно, когда того требуют интересы правосудия, закреплено также Конвенцией о защите прав человека и основных свобод (пп. «с» п. 3 ст. 6).

Гарантируя право на получение именно квалифицированной юридической помощи, государство должно, во-первых, обеспечить условия, способствующие подготовке квалифицированных юристов для оказания гражданам различных видов юридической помощи, в том числе в уголовном судопроизводстве, и, во-вторых, установить с этой целью определенные профессиональные и иные квалификационные требования и критерии. Участие в качестве защитника в ходе предварительного расследования дела любого лица по выбору подозреваемого или обвиняемого может привести к тому, что защитником окажется лицо, не обладающее необходимыми профессиональными навыками, что несовместимо с задачами правосудия и обязанностью государства гарантировать каждому квалифицированную юридическую помощь.

Критерии квалифицированной юридической помощи в уголовном судопроизводстве, исходя из необходимости обеспечения принципа состязательно-

сти и равноправия сторон, закрепленного в ч. 3 ст. 123 Конституции Российской Федерации, устанавливает законодатель путем определения соответствующих условий допуска тех или иных лиц в качестве защитников. В досудебном производстве в качестве защитников допускаются только адвокаты.

Сразу два словесных оборота в одной формулировке (содержащейся в ч. 2 ст. 49 УПК РФ) потребовали официальных разъяснений. Первый нами уже рассмотрен, а второй — слова «наряду с адвокатом...». На первое восприятие, «наряду с адвокатом» означает, что любые другие лица (не адвокаты) в качестве защитников допускаются наравне с адвокатами, не будучи умаленными в каких-либо правах. Но слово «наряду» здесь употреблено не в этом смысле (точнее, не только в этом), а в смысле одновременного с адвокатом участия другого лица в уголовном процессе в качестве защитника обвиняемого.

Это разъяснение дано в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ «О применении судами норм Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» № 1 от 05.03.2004 (ред. от 09.02.2012) (п. 3): «Поскольку в соответствии с ч. 2 ст. 49 УПК РФ один из близких родственников обвиняемого или иное лицо, о допуске которого ходатайствует обвиняемый, может быть допущено судом в качестве защитника *только наряду с адвокатом*, принятие отказа от адвоката влечет за собой и прекращение участия в деле этого лица (за исключением производства у мирового судьи)». Данное толкование исходит из принципиального конституционного положения об обеспечении участия в уголовном судопроизводстве с начала уголовного преследования квалифицированного представителя (адвоката).

В соответствии со ст. 48 Конституции РФ:

«1. Каждому гарантируется право на получение квалифицированной юридической помощи. В случаях, предусмотренных законом, юридическая помощь оказывается бесплатно.

2. Каждый задержанный, заключенный под стражу, обвиняемый в совершении преступления имеет право пользоваться помощью адвоката (защитника) с момента соответственно задержания, заключения под стражу или предъявления обвинения».

Здесь выражено еще одно из достижений проводимой судебной реформы — предоставление права на помощь адвоката (защитника) с момента начала уголовного преследования. Конституционное требование обеспечения допуска адвоката с начала уголовного преследования потребовало многоаспектной детализации уголовно-процессуальных положений, начиная с уточнений, что речь идет о моменте фактического задержания, а не составления протокола либо помещения задержанного в специальную комнату (обсуждавшееся уже в связи с проектом закона о полиции), заканчивая введением в действующий УПК неведомого его предшественнику понятия «лица, подозреваемого в совершении преступления», имеющего право на помощь защитника с момента начала осуществления «иных мер процессуального принуждения или иных процессуаль-

ных действий, затрагивающих его права и свободы» (по отношению к перечисленным в ч. 3 ст. 49 УПК РФ).

Другая сторона адвокатской деятельности, обеспечивающая существенные гарантии защиты от уголовного преследования, характеризуется необходимостью сохранения адвокатской тайны. Только при соблюдении конфиденциальности возможны доверительные отношения между подзащитным и его защитником, качественная юридическая помощь, внутренняя свобода оценки доказательств и формирования правовой позиции по уголовному делу.

Основные положения об адвокатской тайне определены в ст. 8 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» № 63-ФЗ от 31.05.2002 (ред. от 21.11.2011):

«1. Адвокатской тайной являются любые сведения, связанные с оказанием адвокатом юридической помощи своему доверителю.

2. Адвокат не может быть вызван и допрошен в качестве свидетеля об обстоятельствах, ставших ему известными в связи с обращением к нему за юридической помощью или в связи с ее оказанием.

3. Проведение оперативно-розыскных мероприятий и следственных действий в отношении адвоката (в том числе в жилых и служебных помещениях, используемых им для осуществления адвокатской деятельности) допускается только на основании судебного решения.

Полученные в ходе оперативно-розыскных мероприятий или следственных действий (в том числе после приостановления или прекращения статуса адвоката) сведения, предметы и документы могут быть использованы в качестве доказательств обвинения только в тех случаях, когда они не входят в производство адвоката по делам его доверителей. Указанные ограничения не распространяются на орудия преступления, а также на предметы, которые запрещены к обращению или оборот которых ограничен в соответствии с законодательством Российской Федерации».

Этим положениям корреспондируют правовые нормы УПК РФ о свидетельском иммунитете, также ставшие предметом рассмотрения законодателя в связи с судебной реформой. Однако в рассматриваемом контексте следует остановиться на достижении проводимой реформы, состоящем в уточнении предмета адвокатской тайны, при котором конфиденциальность распространена на само обстоятельство обращения к адвокату и на связанные с этим сведения. Адвокатское сообщество выработало уточненную детализацию и предмета адвокатской тайны, и статуса участников связанных с ней правовых отношений.

Статья 6 Кодекса профессиональной этики адвоката, принятого Всероссийским съездом адвокатов 31.01.2003 (ред. от 05.04.2007), посвященная значению адвокатской тайны как гарантии прав доверителя и гарантиям сохранения этой тайны, отражает выявившиеся практические нюансы и найденные адвокатским сообществом принципиальные формулировки. Ее содержание приводится нами полностью.

«1. Доверия к адвокату не может быть без уверенности в сохранении профессиональной тайны. Профессиональная тайна адвоката обеспечивает иммунитет доверителя, предоставленный последнему Конституцией Российской Федерации.

2. Соблюдение профессиональной тайны является безусловным приоритетом деятельности адвоката. Срок хранения тайны не ограничен во времени.

3. Адвокат не может быть освобожден от обязанности хранить профессиональную тайну никем, кроме доверителя.

4. Без согласия доверителя адвокат вправе использовать сообщенные ему доверителем сведения в объеме, который адвокат считает разумно необходимым для обоснования своей позиции при рассмотрении гражданского спора между ним и доверителем или для своей защиты по возбужденному против него дисциплинарному производству или уголовному делу.

5. Правила сохранения профессиональной тайны распространяются на:

- факт обращения к адвокату, включая имена и названия доверителей;
- все доказательства и документы, собранные адвокатом в ходе подготовки к делу;

- сведения, полученные адвокатом от доверителей;
- информацию о доверителе, ставшую известной адвокату в процессе оказания юридической помощи;

- содержание правовых советов, данных непосредственно доверителю или ему предназначенных;

- все адвокатское производство по делу;
- условия соглашения об оказании юридической помощи, включая денежные расчеты между адвокатом и доверителем;

- любые другие сведения, связанные с оказанием адвокатом юридической помощи.

6. Адвокат не вправе давать свидетельские показания об обстоятельствах, которые стали ему известны в связи с исполнением профессиональных обязанностей.

7. Адвокат не может уступить кому бы то ни было право денежного требования к доверителю по заключенному между ними соглашению.

8. Адвокаты, осуществляющие профессиональную деятельность совместно на основании партнерского договора, при оказании юридической помощи должны руководствоваться правилом о распространении тайны на всех партнеров.

9. В целях сохранения профессиональной тайны адвокат должен вести делопроизводство отдельно от материалов и документов, принадлежащих доверителю. Материалы, входящие в состав адвокатского производства по делу, а также переписка адвоката с доверителем должны быть ясным и недвусмысленным образом обозначены как принадлежащие адвокату или исходящие от него».

**THE LEGAL PROFESSION IN THE SYSTEM OF MEASURES
FOR ENSURING THE RIGHT TO THE PROTECTION
FROM CRIMINAL PROSECUTION**

E.V. Selina, O.A. Yastrebov

The Department of Criminal Law and Criminal Procedure
The Department of Administrative and Financial Law
Peoples' Friendship University of Russia
6, Miklukho-Maklaya st., Moscow, Russia, 117198

The article is devoted to the General provisions and the topical aspects of the implementation of the advocacy for the protection of the suspect (the accused) in the criminal process. The study is based on an analysis of the scientific views of Russian authors, the positions of the courts and the legal community, legislative and judicial practice of the Russian Federation.

Key words: court, lawyer; protector; suspect; accused; Constitution of the Russian Federation; International Covenant on civil and political rights; Convention on the protection of human rights and fundamental freedoms; Criminal-procedural code of the Russian Federation.